

Ю.М. Забродин

Практическая психология и управление социально- экономическими процессами

Юрий Михайлович Забродин — доктор психологических наук, профессор, проректор по научной работе Московского городского психолого-педагогического университета, Вице-Президент Федерации психологов образования России, председатель Московского регионального отделения ФПО России.

Автор 230 научных публикаций на русском и иностранных языках, в том числе 12 монографий.

Под научным руководством Ю.М. Забродина подготовлено более 200 кандидатских диссертаций, более 10 докторских диссертаций.

Действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Член международной Ассоциации прикладной психологии, Международной Ассоциации профессионального консультирования и образования, Европейской сети психологии труда и организационной психологии, Наблюдательного Совета Европейского Фонда Образования и ряда других. Член Национального комитета по психологии РАН, член Президиума Российского Общества психологов, член редколлегии журнала «Человеческие ресурсы», член редсовета журнала «Вестник практической психологии образования». Действительный член (академик) Академии космонавтики России, Международной Академии психологических наук, Международной Академии ноосферы, Академии профессионального образования России.

Социальные процессы и общественное производство — психологическая точка зрения

Социальные концепции и социальные представления людей, как и всякие иные представления, не всегда адекватно отражают особенности реальной жизни, и поэтому нуждаются в дополнительном психологическом анализе. Наше сознание настолько привыкло к постоянному употреблению множества идеологизированных клише, что каждый раз, когда речь идет об оценке крупных социальных (политических, экономических и т. п.) явлений или государственных решений, определяющих судьбы страны, — для чистоты анализа приходится начинать с переопределения некоторых понятий, важных для последующего изложения. При этом тривиальность вытекающих из такого переопределения высказываний, как это часто бывает, оказывается не более чем очередной психологической иллюзией. Отход от застывших клише предполагает пересмотр логической структуры базовых понятий гуманистической ориентации, оценки их реального «содержания» и объема: уточнения взаимоотношений с другими, смежными понятиями, формирующими область гуманитарного знания, оценки взаимосвязи их с объектами и событиями объективного мира (отражением в структуре понятий предметной реальности). При этом необходимо отчетливо понимать тот факт, что структура и содержание *знания* совсем не обязательно совпадают со структурой и содержанием *процесса отражения* реальной действительности, хотя, вероятно, общим следствием того и другого является организация личного опыта, определяющего закономерности поведения человека.

Начнем с самого, казалось бы, простого примера. Когда мы произносим слова «*общественное производство*», в сознании наших сограждан возникает великое множество самых разнообразных определений и ассоциаций. Но, как показывают проведенные нами опросы, среди них нет самого главного и самого существенного: точного и адекватного понимания сущностного смысла этого словосочетания. Ни один из опрошенных не сказал, что общественное производство — это *производство Общества*. Другими словами — что оно предполагает *поддержание жизни определенной человеческой организации и продолжение этой жизни*. Но тогда общественное производство предполагает, как минимум:

- производство *самого человека*;
- производство *условий человеческой жизни*;

— производство и воспроизводство *человеческих отношений*.

Весьма похоже, что именно такое понимание было само собой разумеющимся для философов, гуманистов и обществоведов девятнадцатого столетия. И в этом понимании человеческая составляющая, *человеческое измерение всегда занимали ведущее место*, ибо было совершенно ясно, что без человека нет и не может быть никакого человеческого Общества.

Вполне естественно, что при возвращении к такому пониманию фундаментальными вопросами становятся следующие два. Во-первых, что собой представляет, какими законами определяется и по какой технологии осуществляется упомянутое производство человека? Во-вторых, что собой представляет, какими законами определяется и по какой технологии реализуется производство и воспроизводство человеческих отношений? Оба эти вопроса относятся к области социологии, экологии и психологии человека, которые изучают законы человеческого поведения, законы бытия и развития человека. Ответы на них становятся фундаментом научно обоснованных решений практических проблем культуры и образования, политики и экономики, поскольку очевидно, что производство лишь условий человеческой жизни никак не гарантирует эффективного разрешения человеческих проблем (хотя и является их предтечей). Аналогичные вопросы возникают в сфере социально-трудовых отношений, и они точно так же могут быть рассмотрены в русле вышеизложенной схемы. В *обществе, в человеческой организации, на уровне индивида* мы снова обнаруживаем ту же самую триаду: условия жизни и деятельности человека, человеческие отношения, производство самого человеческого субъекта.

Легко увидеть, что эта триада существует также в сферах *Образования, Труда и Отдыха*; общественно-необходимого («занятого») и свободного времени человека. В таком случае мы сталкиваемся с классическими проблемами *условий труда, образования и свободного времени*; поддержания и развития человеческих *отношений в труде, образовании и в свободном времени*; производства человека как *субъекта труда, образования и собственной жизни*. При этом, естественно, возникает проблема управления возникающими социальными процессами — со стороны общества и государства — на всех этапах жизненного пути, *гражданского и профессионального становления человека*.

Важнейшими элементами *социального (общественного и государственного) управления* процессами производства человека как гражданина и профессионала становятся государственное управление и местное самоуправление социальными процессами в системах образования

и занятости, и особенно — процессами и механизмами перехода от образования к труду и обратно. Результатом такого управления должно стать создание развернутого во всем профессиональном спектре *контингента хорошо подготовленных специалистов*, включающихся в *процесс производства общества* во всем его объеме: от ремесленника, предпринимателя до наемного работника, государственного и муниципального служащего (чиновника). И хотя все они, так или иначе, включаются в управление социальными процессами, тем не менее, структура их социальных ролей и содержание управляющих действий может различаться (и в ряде примеров действительно различается) радикальным образом. Так, в отличие классического «руководителя», который осуществляет *управление «действиями» людей* разного уровня профессионализма и основной задачей которого является согласование интересов и функций профессионалов в производственной организации (в широком смысле), чиновник осуществляет управление «на территории» и в этом смысле управляет *«частью жизни»* других людей, а не *«частью их деятельности»*, за счет:

- влияния и «власти» над условиями и обстоятельствами жизни людей;
- влияния и «власти» над самими людьми, их отношениями и нормами поведения.

С этой точки зрения, *государственное управление* становится в действительности *управлением социальными процессами «жизни» людей* на той или иной территории, в той или иной эконисше, в отличие от процессов управления «деятельностью» профессионалов в той или иной организации, в том или ином учреждении. При этом и социальная функция, и социальный результат такого управления, его субъект и объект могут различаться весьма существенным образом, включая такие аспекты, как:

- «производство и потребление» условий жизни;
  - «производство и потребление» межлических отношений субъекта;
  - «производство и потребление» самого субъекта.
- Следовательно, в данном отношении приходится довольно строго различать:
- *Общество* (как систему «жизни людей») и *Государство* (как частный механизм управления *Обществом*);
  - *систему «жизни людей»* и *систему их деятельности*;
  - *управление в организациях* и *управление «жизнью»* (социальными процессами) людей с помощью и «через» организации.

Таким образом, *социальная практика включает в себя несколько важнейших направлений деятельности членов данного сообщества, а также те реальные отношения и системы отношений, которые складываются в рамках этих направлений*. Среди них наибольшее значение в настоящее

время приобретают проблемы, связанные с *определением путей цивилизованного развития страны: модели и цели общественного устройства, определяющие основные системы ценностей, приоритетов, принимаемых решений и осуществляемых действий*. Сюда относятся, в первую очередь, вопросы взаимосвязи и взаимоотношений:

- человека, государства и Общества;
- человека и Природы;
- человека и экономики (в том числе, рынка);
- человека и культуры (включая образование и развитие человека).

При этом возникают новые, не исследовавшиеся ранее вопросы государственного регулирования социальных процессов, меняющихся по своему содержанию и качеству. В условиях перехода к правовому государству, к рыночной экономике, появляются новые социальные феномены, новые принципы организации жизни и деятельности людей. Все это приводит к росту значимости человеческой личности, к повышению ответственности человека в определении собственной судьбы. Ответ на эти вопросы предполагает разработку и реализацию *активной социальной политики государства и общественных объединений граждан*, а значит: исследование смысла, определение субъективных оценок положений дел в данной сфере как на макро-, так и на микроуровнях, выявление условий, механизмов и факторов *управляемости в социальной сфере*.

Отношения государства и граждан: социально-психологические проблемы восприятия и оценки властных отношений

Вопросы отношений граждан и государства в последнее время принимают особо острый оттенок, в значительной степени потому, что ни граждане, ни представители власти, как показывают исследования, не представляют себе действительных соотношений Общества, государства и его граждан. У каждого из наших сограждан существует свое, особое, часто не имеющее никакого отношения к реальности понимание указанных выше понятий. Оно выражается, в частности, в полном *отождествлении Общества и государственного механизма управления общественным функционированием и развитием* (воспроизводством и производством Общества), в искаженной оценке роли и функций представительной и исполнительной власти¹. Если первая должна быть скорее занята *определением*

и принятием приоритетов целей и ценностей (и в этом смысле непосредственно связана с *определением и «изъявлением воли»* населения страны), то вторая *формирует и регулирует алгоритмы оптимальных решений и действий* (и в этом качестве связана с *работой специалистов, экспертов*, выяснением и распространением истины, *то есть реализует механизм распространения мнения меньшинства*, поскольку истина никогда не находилась путем голосования). Практически так же запутанно обстоят дела со становящимися в общественном (массовом) сознании понятиями *гражданского Общества и правового государства*. Вместе с тем, исключительная политизация индивидуального сознания делает обсуждение такого рода вопросов чуть ли не критерием собственного достоинства и борьбы за социальную справедливость.

В критических ситуациях, которые связаны с переменной структур и обязанностей различных ветвей власти, очевидной становится необходимость в ходе любых дискуссий «отделять» идею как результат интеллектуального труда человека от его «персоны», то есть *отделять высказанное мнение от того, кто его произвел на свет*. Практическое приложение обсуждавшихся выше соображений требует практического разделения *интересов и идей* в ходе подготовки и обсуждения любого *решения и плана действий*, оно особенно важно при обсуждении качества любого интеллектуального результата, при его оценке (см., например, социально-психологический анализ Съезда народных депутатов России²).

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что в подавляющем большинстве случаев *индивидуальные представления об истине, интересе, праве и собственности* никак не связывались с *социальной необходимостью регулирования всего процесса общественного производства*, цель которого — выживание и развитие Общества через выживание и развитие всех его элементов, в первую очередь — самих людей. Неуверенность и нестабильность жизненных ситуаций порождают чувство заброшенности, незащищенности, а это никак не способствует возрождению чувства собственного достоинства, но наоборот — порождает извращенное понимание многих социальных процессов, проблем и понятий. Так произошло и с чувством «хозяина», прямо ассоциированного с «чувством свободного собственника». Но ведь собственник никогда, ни в каком государстве не свободен во владении своей собственностью (в том числе, своим поведением и своей жизнедеятельностью).

¹ См., например. Социальная и социально-политическая ситуация в России: анализ и прогноз (М., 1995); Ф.М. Русинов. Основы государственного управления смешанной рыночной экономикой (М., 1996); Управление трудом и социальными процессами (М., 1996); Мониторинг государственной службы и разработка федеральных государственных программ (М., 1997); Всероссийский мониторинг социально-трудовой сферы (М., 1997).

² Ю.М. Забродин, В.А. Пызин. IV съезд народных депутатов России: психолого-политологический анализ (в кн.: Политический и экономический курс России (М., РАУ. 1992)).

Это, казалось бы, должно быть понятным; и вместе с тем, особое (психологически) значение приобретают следующие обстоятельства нашей жизни:

- для гражданина представляется практически невозможным найти помощь, поддержку — везде он получает отказ, как если бы он «просил подаяние», а не предлагал «выгодное дело». *Позиция «просящего» стала обычной*, и что хуже — привычной, — и она становится нормой индивидуального сознания. Это опасно потому, что на всех «этажах» общества она прививает «психологию нищих», и тем самым резко понижает чувство собственного достоинства людей практически всех поколений. Психологически крайне трудно поменять сложившийся модус поведения: человек не ощущает ценности и радости труда как «делания чего-то» своими руками, своей головой, ему трудно выйти в позицию человека, предлагающего свой продукт другому, оценить необходимость и полезность результата своего труда «для другого»;
- особый интерес вызывают случаи, когда «человек из нас» (не «пробившийся сам», а делегированный, «выбранный нами»), достигнув высоких уровней власти, начинает вести себя как стяжатель. Он, как понимает это обиденное сознание, «гребет под себя, за наш счет учит детей за рубежом, отдыхает с семьей на курортах Майами и Фиджи, приобретает машины, дачи и драгоценности» и т. д. Такие случаи *рождают неверие в «нормы жизни», в социальную справедливость и в честность* «людей наверху»;
- высокий уровень «замыкания» каждого, даже самого мелкого, решения при практической недоступности внешнего контроля и управления порождает почти абсолютную *безликость решений* в глазах рядового гражданина: на фоне снижения самоуважения и самоответственности это углубляет психологически крайне опасное (особенно в кризисных ситуациях) деление Общества на «они» и «мы». Этот процесс не снимается, а напротив, усугубляется исключительно мощным по силе влиянием СМИ. Указанные средства настойчиво делят активное население на «политизированные» группы красно-коричневых, зеленых, анархистов, демократов, неолевыхников и т. п., используя при этом достаточно примитивные критерии, которые, однако, быстро становятся знаком «наших — не наших». «Обыкновенный» человек, как ему представляется, может получить поддержку только в обмен на унижение себя, на самоунижение вплоть до самоуничтожения, либо при наличии связей, по каналам и через клан *своих людей*. Таким образом, деление на «свои — чужие» перестает быть знаком или лозунгом, а становится вьезшейся в сознание *нормой оценки, нормой отношения*, а значит — и *нормой поведения*.

Психологический парадокс и основная трудность ситуации состоят в том, что в возникших условиях конфронтации, недоверия друг к другу, противостояния, а часто — искусственного противопоставления интересов государства, правительства и населения каждый шаг навстречу (даже с самыми добрыми намерениями) воспринимается другой стороной как агрессия, угроза ее интересам. Самое главное здесь и самое трудное — отойти от принятого алгоритма поведения и попытаться изменить *психологическую ситуацию в целом* — в сторону создания *отношений доверия*, и лишь затем — искать *способы согласования интересов* сторон.

В этом смысле и привлекательна для людей идея рынка, но рынка справедливого. И хотя никто себе не представляет, что такое «справедливый рынок» (и это представление необходимо специально формировать у населения), теперешнее поведение власти рассматривается как сговор (неважно даже кого — неолевыхников, неолевыхников, олигархов — капиталистов и т. п.) против интересов народа (читай: «нетрудящихся» против трудящихся). Во всяком случае, освобождение цен на товары, в том числе цен на энергоносители, — в условиях практически полного отсутствия немонопольных форм их производства и добычи воспринимается как прямое покушение властей на интересы народа. Эта психологически вполне объяснимая реакция лежит в основе большинства так называемых «оппозиционных до экстремизма» движений, действий и форм поведения как в парламенте, так и на митингах, на улицах и дома, — которые активно подогреваются средствами масс-медиа.

Заметим, что любые, даже чисто демонстративные, шаги в поддержку и защиту интересов простых людей — в абсолютной, а не в относительной форме — вызывают мгновенную симпатию и ответную положительную реакцию массы. И здесь оказывается важной и нужной именно *«абсолютность» высказывания или решения*, не допускающая сравнительных оценок. Другими словами, создание *возможностей, а не ограничений*, может привести к психологической смене стратегического отношения населения к власти. Самые предварительные данные показывают, что для многих весьма привлекательна позиция: «мы, народ, поручаем своему правительству...». Психологически понятно, однако, что такая перестройка поведения потребует значительных интеллектуальных сил, ресурса и времени.

Психологические аспекты социальных отношений

Политические дискуссии нашего времени концентрируются, в основном, вокруг проблем распределения, перераспределения и исполнения функций ответственности и власти; минимальных «защитных» гарантий со стороны власти по отношению, прежде всего, к незащищенным слоям населения.

На этом фоне крайне малочисленны обсуждения проблем *управляемости социального механизма*, то есть процедур и порядка приведения в действие тех решений, которые принимаются на разных уровнях власти, и полностью *отсутствуют оценки вероятных последствий принимаемых решений*. Все это происходит при дальнейшей мифологизации (см. Осипов Г. В.) общественного сознания средствами масс-медиа.

С нашей точки зрения, важнейшим психологическим механизмом *оценки и согласования интересов* становится *общение людей*, понимаемое как специфический вид межсубъектного взаимодействия, которое существенным образом отличается от субъект-объектных взаимодействий и образует принципиально иной, особый класс взаимодействий *информационного обмена между однопорядковыми субъектами*. *Общение* в человеческом сообществе выступает в форме *движения сообщения* от одного субъекта к другому и имеет целью *управление поведением* субъекта путем изменения:

- *вектора текущего состояния* индивида, в котором скалярной частью являются параметры способностей, отражающие *наличные возможности человека* в данных условиях его взаимодействия с окружающим Миром, а ортом — становится *направление интереса, намерение (интенции)* индивида, которые в целом определяют его *готовность* к действию в данной жизненной ситуации;
- *образа реальной ситуации*, который формируется в результате психического *отражения и оценки* реальной ситуации самим человеком и который становится в таком случае одним из фундаментальных регуляторов поведения;
- *образа цели*, выступающего как более или менее конкретизированный образ желаемой для данного индивида ситуации в будущем, который может быть изменен под влиянием *внушающих, оценочных или стимулирующих сообщений*;
- *образа действия*, который формирует план и/или алгоритм совершения исполнительных действий и сам становится *результатом действия механизма принятия решения на заданном поле оценочных критериев* оптимального поведения.

В таком случае и возникает возможность «дуального управления» — *по целям и по ценностям*:

- **«стратегическое»** управление образами жизненных ситуаций, целями и ценностями путем создания «нужных» образов текущей ситуации и образов целей, при котором изменяется сама основа решения задачи, стоящей непосредственно перед человеком, изменяется предметная

сторона процессов принятия решения и организации поведения;

- **«аксиологическое»** управление ценностями, ожиданиями и интересами, осуществляемое отдельно и «вне» упомянутых выше образов жизненных ситуаций, поскольку эти образы уже не нужны: *образ действий задается извне*, он не входит и не включает собственные цели индивида непосредственно, вырабатываясь извне, он заменяет процесс решения путем мотивации субъекта за счет (вероятного или ожидаемого) расширения или сужения его возможностей по достижению *своих*, а не внешне заданных *целей* (то есть *целей другого субъекта*). В последнем случае в обязательном порядке требуется *внешний стимул*, который определяет необходимый образ действий — *делай, как предписано*. Это в высшей степени характерно для ситуаций *наемного труда*, когда способности и возможности субъекта применяются для реализации внешних по отношению к нему целей, чужих намерений, — *заданий*. Отсюда становится понятным, что хорошо известный нам простейший *наемный труд*, в отличие от *работы в команде*, психологически противоречив и даже — *ущербен*, поскольку создаваемая здесь ситуация *разделяет и противопоставляет* (по меньшей мере, потенциально) *цели внешнего управления (от другого субъекта)* и *собственные цели субъекта*.

Такое несовпадение может порождать и порождает в действительности *противоречие субъектов действия*, — сначала через *рассогласование задач действия*, а затем и через *осознание различия целей* у разных субъектов, завершаясь их *противостоянием* как основой конфронтации и конфликта. Таким образом, изначально естественное в незнакомой ситуации *осторожное* поведение может усиливаться в чувстве *настороженности* вообще, *развитии недоверия*, укреплении *представления об агрессивности* (по мнению самого субъекта) внешней социальной среды³.

С указанной точки зрения, *Конфликт* и *Организация* образуют диалектическую пару, отображающую реальные процессы интеграции, закрепления отношений и взаимодействий людей и процессы дезинтеграции, разобщения, разрушения отношений людей. При этом понятно, что в такой ситуации может возникать и общий интерес разобщения, появляются понятия и отношения «они — мы», служащие психологическим фактором новых интеграций и организаций.

Здесь важно отметить главное: во взаимодействии людей реально существует *два знака, две направленности: взаимодействие и противостоя-*

¹ Ю.М. Забродин, Г.Б. Морозова. Психосемантический подход к исследованию мировосприятия (в кн.: Управление человеческими ресурсами (М., 1997)).

яние, объединение и разбегание, сближение и конфронтация.

При этом в системе отношений к власти социально-психологический анализ выделяет следующие виды *отношений индивида* ко всякой власти: доверие, признание (авторитет), уважение (делегирующие влияния), делегирование полномочий, представительство (реализация делегированных полномочий), уважение и соблюдение «законов», принятие и исполнение распоряжений (подчинение). На базе указанных отношений индивидуальное сознание выстраивает определенной представлении о *функциях государства и власти*:

- защита граждан,
- защита границ и целостности территории, оборона,
- управление хозяйством,
- создание нормативно-комфортной ситуации в стране,
- гарантии личных прав (безопасность, право на труд, на высокий уровень жизни и т. д.),
- предоставление персональных свобод,
- представление и согласование интересов различных слоев населения: «верхний» класс, элита, средний класс, нижние слои, кризисные группы населения.

Анализ научной литературы показывает, что именно эти параметры индивидуального сознания и индивидуальных отношений становятся предметом специального социологического и социально-психологического анализа. В этой связи перед психологической наукой, в частности, и перед человековедением вообще возникают новые проблемы:

- 1) анализ *процессов жизни* (не совпадающих с процессами деятельности и не исчерпываемых ими), которые включают процессы и феномены:
  - развития человека;
  - появления и удовлетворения потребности;
  - производства и развития отношений во множестве субъектов и в множествах «субъект — объект»;
- 2) выяснение того, как из «*жизней*» множества субъектов «складываются» *социальные процессы*:
  - «массовые» процессы;
  - процессы и феномены «индивидуального» и «общественного» сознания;
  - процессы производства;
  - процессы обмена (в частности, реализация рыночных отношений);
  - процессы, феномены и формы потребления;
- 3) определение *структуры и факторов управления социальными процессами*:
  - взаимодействиями и отношениями субъекта;
  - «семьей» (и отношениями полов);

- «производством» субъекта;
- производством человеческих отношений;
- производством условий жизни;
- распределением собственности и продукта деятельности;
- «общественным» потреблением.

Развитие политических, социальных и экономических реформ ставят новые проблемы государственного регулирования меняющихся по своему содержанию и качественно отличных от прежнего времени социальных процессов в названных выше сферах. Возникают новые социальные феномены, новые принципы организации жизни и деятельности людей в условиях перехода к рынку, к правовому государству, к росту значимости человеческой личности и ее ответственности в определении собственной судьбы. Появляется необходимость осознанного *управления и самоуправления развитием человека как гражданина и профессионала*, то есть *управления человеческим ресурсом общества*.

Концептуально *управление человеческим ресурсом* (в отличие от прежней и привычной концепции прикладной психологии — концепции *учета человеческого фактора*), развивается на трех разных уровнях: общества в целом (уровень населения), организации как социального института (уровень персонала) и на уровне отдельного индивида (уровень личности). Это предполагает, прежде всего, управление «*качеством*» *человеческого ресурса*, в том числе:

- *культурным, профессиональным и интеллектуальным потенциалом Общества*;
- *рациональной организацией и использованием накопленного потенциала человеческих способностей в разных секторах общественного производства*;
- *развитием самого человека как гражданина и профессионала*.

Какова роль государства и негосударственных структур в указанных процессах? Какова в них роль науки? Ответ на эти вопросы предполагает разработку научных основ и реализацию *активной социальной политики государства и общественных объединений граждан*, а значит: оценку смысла, положения дел в данной сфере, прогноз развития социальных явлений, как на макро-, так и на микроуровнях, определение условий, механизмов и факторов *управляемости человеческих компонентов социальной сферы*. Разрешение отмеченных выше проблем невозможно без оценки состояния и динамики:

- социально-экономического фона и условий жизни общества;
- потребностей общества и его воспроизводства;
- развития и функционирования организаций как человеческих объединений и места человека в них;

- интересов и законов поведения отдельной личности;
- возможностей личностного развития;
- вариативности судьбы отдельного человека и возможностей компенсации, компромисса в решении его жизненных проблем.

Обращаясь в свете предложенного подхода к вопросам профессионального образования, труда и занятости населения России, его осознанного и эффективного участия в реализации проводимых реформ, мы обнаруживаем множество не только новых, неизученных, но даже плохо осознанных *человеческих проблем, которые стали прямым следствием осуществляемых преобразований*. В области собственности в ближайшем будущем «на равных» будут сосуществовать три совершенно разных формы: государственный сектор, общественная (публичная) форма собственности и собственно «частный сектор». В сфере трудовых отношений начинают активно развиваться отношения наемного труда в системе имеющих рабочих мест; предпринимательство как создание новых рабочих мест в негосударственном секторе экономики; самозанятость как индивидуальное освоение «пространства жизни» человека. В сфере профессионального развития возникают и будут развиваться альтернативные, в том числе негосударственные, формы профессионального образования, создавая особую «нетрудовую» область в сфере профессиональных занятий населения.

В этой связи, в частности, возникает необходимость специальных исследований и сравнительной оценки возможностей государственного (на разных уровнях — федеральном и региональном) и негосударственного *управления рынком труда и профессий*: создания и сравнительной оценки рабочих и учебных мест, их социального значения и полезности; изучения и сравнительной оценки структуры самого этого рынка.

Процесс реформ, изменяя социальную ответственность государства перед гражданами, создавая новую систему государственных гарантий и социальных защит, породил новые проблемы социальной и профессиональной адаптации и реабилитации населения России в условиях переходного периода. Эти проблемы определяют разные уровни и разную степень «активности» различных слоев общества в социальной политике государства, различный вес государственных и негосударственных структур в их разрешении. Так, социальная и профессиональная реабилитация и защита граждан могут рассматриваться как формы *пассивной, за-*

щитной, так и активной социальной политики, которые включают:

- социальную помощь (в том числе помощь безработным) на минимальном прожиточном уровне;
- создание и помощь в поиске «подходящих» рабочих мест;
- создание «свободных» учебных мест;
- профессиональную переподготовку и переквалификацию специалистов; повышение профессионального мастерства и роста профессиональной (а значит — и социальной) устойчивости человека;
- создание возможностей профессионального самоопределения и самозанятости и т. д.

Развитие *активной социальной политики* на рынке труда (в широком смысле) потребует создания специальных систем социально-психологического мониторинга рынка труда регионов и страны в целом. Как уже было указано, для этого необходимы оценки и прогноз, а значит, и новая классификация контингента потенциально и реально занятого населения; оценка и прогноз ближайших, в том числе скрытых и резервных, возможностей потенциально работоспособного населения; возможностей повышения качества профессионального контингента, его рационального воспроизводства и развития; структурное распределение этого контингента в разных секторах экономики и анализ его намерений как основы структурных перестроек рынка труда (в том числе, за счет миграционных процессов).

Одним из важных результатов упомянутого мониторинга должна стать реальная оценка *качества человеческого ресурса* — рабочей силы страны — и прогноз его изменения. Другим важным результатом должно стать *развитие системы сопровождения гражданской и профессиональной карьеры человека*, которая должна прийти на смену прежним механизмам жесткого государственного распределения профессиональных кадров в сфере экономической деятельности (например, на переходах из общеобразовательной и профессиональной школы в социально-трудовую сферу).

Общий вывод состоит в следующем: *в условиях российских реформ радикально меняются обстоятельства жизни, среда обитания и система отношений человека, создавая принципиально новые жизненные ситуации, в которых осуществляется экономическое поведение субъекта.*

Продолжение в следующем номере.